

КОНЕЧНО, мы знали, что пан Директор завален делами в нашем городе никак не меньше, чем в своем любимом кабачке «13 стульев». Но, вспомнив его необычайную способность любое дело разваливать, все же рискнули и позвонили в один из номеров гостиницы «Минск». Гость был приветлив, и мы быстро договорились о встрече. А когда она состоялась, то неожиданно выяснилось, что пан Директор из телевизионного кабачка и актер Московского театра сатиры, заслуженный артист РСФСР С. В. Мишулин — одно и то же лицо.

Калининский областной театр. Читал, пел, танцевал. Приняли. Позже работал в Омском театре, а в 1961 году выдержал конкурс в Московский театр сатиры.

Зная о том, что из 22 спектаклей театра Спартак Мишулин занят в 20, мы не стали спрашивать о роли «самой-самой», а поинтересовались только последней.

— В новой пьесе вашего земляка Андрея Макаенка

рой, кстати, не раз размышлял и пан Директор, — влияет ли на уровень преступности среда!

— Да, но еще больше — суббота и воскресенье.

— Давайте вернемся к кино.

— Вместе с телевизионными я снялся в полтора десятках картин, но к кино по сей день не привык, не привык к организации — суматоха, неразбериха, словом, специфика. Одно понял — труд это тяжелый, очень

вернулись домой, решили на этом материале сделать одну передачу. Только одну. Называлась она «Добрый вечер!». Но поток писем, которые прислали зрители, подсказал — нужно продолжать работу. Вот и продолжаем. Уже семь лет. — Интерес зрителей к кабачку, пожалуй, за эти годы не снизился, но не стали ли эти передачи в последнее время чуть «бледнее»!

— Я это допускаю. А объяс-

тери чувствуют себя хорошо. Родился сын и у меня. И очень на меня похож. Приятели по кабачку утешают. Ничего, мол, лишь бы был

здоровенький. Пан Цыпа получил новую квартиру. Хорошая квартира, хороший дом, но велика звукопроницаемость. Пан Цыпа даже слышит шестел денег, которые пересчитывает за стеной сосед. В своем воображении. Вообще, пану Цыпе не везет. Недавно вечером, когда он возвращался из кабачка домой, к нему подошли трое неизвестных и попросили автограф. А затем кошелек, пальто и шляпу. Тогда он решил ездить домой в троллейбусе. На первой же остановке вошел контролер и спросил: «Девушка, где ваш билет?» «Я не девушка» — в характерной для него манере ответил пан Цыпа. «Нашла чем хвастаться!» — заметил контролер.

— Благодарны за исчерпывающую информацию. А какие новые работы с вашим участием скоро увидит зритель?

— Недавно вышел фильм «Только ты» по оперетте «Белая акация». Играю Яшку Наконечникова. Не хотелось повторять Михаила Водяного, который играл эту роль в Одесском театре оперетты. С режиссером Евгением Шерстобитовым решили отказаться от «кодекских шуточек», характерного говора, вроде того, что «этот лифт вниз не поднимает». Главное — психология. В фильме великолепные танцы, музыка Дунаевского.

На Туркменской киностудии снялся в главной роли в комедии «Конец ночного вора». Играю там начальника сельской пожарной охраны.

— Спрашивать, за какую футбольную команду болеет москвич, которого зовут Спартак, было бы верхом наивности. Но почему вас так называли, если этот вопрос уместен?

— Мой дядя был профессором истории. Занимался историей Древнего Рима, даже учебники писал. Вот и стал я Спартаком.

— Как директора кабачка позвольте спросить, как понравились вам минские «кабачки» — наши рестораны, кафе, столовые!

— Простите, но знакомство было беглым, поверхностным. А если серьезно, то мне, право, жаль, что не удалось толком познакомиться с городом, его театрами, музеями, памятниками.

Утешаю себя тем, что в какой-то мере это компенсировалось радушными встречами со многими минчанами на творческих вечерах, которые я имел удовольствие проводить в вашем городе.

Беседу провел В. НЕКРАСОВ.

Снимки во время встречи сделал В. КИТАС. (Наши корр.).

Гости Минска

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ПАН ДИРЕКТОР!

«Ах, так!» — решили мы, и задали самый неожиданный вопрос:

— Спартак Васильевич, как вы стали артистом?

— Если пана Директора, как вы помните, нашли в кислой капусте, то сам я родился прямо напротив детского театра (в здании этом сейчас театр имени Станиславского). Играл, писал пьесы, ставил их во дворе с малых лет. В 3-м классе взялся за роман, около тысячи страниц написал, но рукопись, увы, не уберег. Так что нынешнего читателя могу порадовать лишь названием сего творения — «Золотой гроб». Затем, если можно так выразиться, захотел увидеть большую жизнь и... убежал из дому, никого не спросив. В Анжеро-Судженске работал трактористом, выступал в самодеятельности. Шла война.

Один из местных работников уговорил отправиться в Брусов Калининской области (у него там жена заведовала клубом). Поехал. Поставил в клубе оперетту, организовывал концертные бригады и сам много ездил с ними. Потом предложили стать художественным руководителем Дома культуры в поселке Удомля. Согласился. Было мне четырнадцать лет. Затем конкурсные экзамены в

«Таблетку под язык» играю районного заготовителя картошки Скоромного. Недавно состоялась премьера. Сложная и очень интересная пьеса. Поставил ее главный режиссер нашего театра Валентин Николаевич Плутчик. Как и философский, я бы сказал, библийский «Затюканный апостол», это — драматургия самого высокого ранга.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей работе в кино.

— Я люблю театр, не могу без него. А съемки, киноэкспедиции забирают, как правило, много времени, что сопряжено с творческими потерями. Вот почему на приглашения сниматься долго отвечал отказом. Но однажды прочитал сценарий фильма «Белое солнце пустыни», познакомился с режиссером Владимиром Мотылем и решился. Тут все и началось...

— Что именно?

— Я играл Саиду, а в фильме он должен быть лысым. Стричься наголо? Кошмар! Посоветовались и решили — будем делать лысый парик. Нет, вы не знаете, что такое лысый парик! Это резина и сотня разных премудростей — мажут, клеют, развешивают асфальт на голову не льют. Ладно, искусство требует жертв — постигся.

— Да, но ведь лысому, как говорят у вас в кабачке, быстрее причисляться!

— Зато дольше умываться.

Итак, в театре никому ни слова, и улетел в Ашхабад. Оттуда в Мары и дальше — в Каракумы, где проходили съемки. Песок, жара неимоверная. Но самое трудное испытание ждало после возвращения в Москву. Ох, и долго же пришлось убеждать всех знакомых, что я не «оттуда» вернулся.

— Вы незначай затронули тему очень важную, над кото-

тяжкий. А порой и опасный.

— Случалось!

— Во время съемок «Белого солнца пустыни» должен был я на полном скаку стрелять из под лошади. Выстрелил один раз, а мне кричат: «Скорее стреляй еще!» Репетировал-то я один выстрел, вот и поторопился — нечаянно прислонил ствол к брюху лошади, обжег беднягу, она и понесла!

— Зачем же рисковать, ведь для этого есть дублеры!

— Нет, лучше я сам. Интересно ведь. Вот в Таллине, например, когда снимали фильм о добром толстом человеке Карлсоне, сам летал над городом. Прицепили тонкий, чтобы не видно было, 100-метровый трос к вертолету. На нем и летал.

— Тогда вы не пан Директор, а скорее пан Спортсмен...

— Не смейтесь. Спортсмен я настоящий. Вернее, был настоящим. В детстве занимался боксом. Знаете, кто был моим тренером? Знаменитый Сергей Щербаков! В Калинин, когда уже в театре работал, даже выиграл первенство области в полусреднем весе. Потом бросить пришлось — слишком много дополнительной работы примерам.

— Ну, а зайцев, зайцев вы боитесь, только если по большому счету!

— Да, когда о них рассказывает пан Зюзя.

— Видно, от разговора о кабачке нам не уйти. Как создавалась эта передача?

— Группа актеров театра сатиры выступала с концертами в Польше. Александр Беляевский (теперь он киноактер) удивительно быстро, без всякой предварительной подготовки, освоил польский язык и уже через несколько недель переводил нам юморески, шутки польских авторов. Когда

меня тем, что трудно находить для кабачка новый материал. За эти годы мы сыграли около 8 тысяч миниатюр, спели около 800 песен, только одних «мигалок» (так мы называем коротенькие репризы в конце передачи) произнесли больше 16 тысяч!

Недавно, интереса ради, я посмотрел в записи нашу первую передачу. Поверьте, покажи ее сегодня зрителю — даже не улыбнется. Тоньше вкус, выше требования стали. Говорю это и как актер, и как постановщик доброй половины «кабачков».

Однако замечу — пробовали и «прижать» нас другие передачи («Теремок», «Наши соседи»), но тщетно.

— Какие новости в кабачке, как поживают его заведующие!

— Новостей, как всегда, много. Пан Спортсмен, например, поднял 520 кг, но не знает, как их опустить. Пан Таксист сконструировал самый маленький в мире радиоприемник. Его не только не видно, но и не слышно. Войтек, сын Терезы и Владека, обрадовал своих родителей тем, что им не придется в новом учебном году тратить на учебники — он наверняка останется на второй год. Неудача постигла пана Специалиста. Он скрестил курицу с дыней, но получилось слишком много семечек. Правда, сейчас он занят новым трудом — пишет диссертацию, где хочет выяснить актуальнейший вопрос — сколько ног должна иметь сороконожка, чтобы получить свидетельство о нетрудоспособности. Открытие в своей области сделал и пан Юзеф. Теперь он убежден, что 1 кг — это 800 граммов в упаковке. Пан Регулировщик ловит рыбу в городском фонтане, желая спасти ее от ревматизма. У пана Гималайского родилась тройня. Все три ма-

